

НЕПРИСТУПНАЯ ТВЕРДЫНЯ

Галина Величкина

В сентябре 1670 года Разин с крупными силами повстанцев подошел к Симбирску. Этот город имел для разинцев важное значение. Овладение крепостью позволяло им создать опорный пункт, давало выход на центральные губернии и открывало прямой путь на Москву. К тому же повстанцы получили сильную поддержку в лице коренного населения Поволжья.

За Симбирск разгорелось ожесточенное сражение.

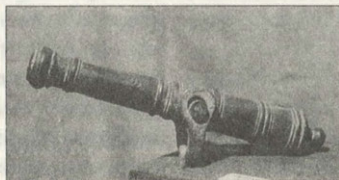
Тогдашний Симбирск состоял из двух основных частей — внутренней и внешней. Внутренняя часть — деревянный кремль — располагался на самой высокой точке волжского берега, на Венце. Кремль представлял собой правильный четырехугольник бревенчатых стен с башнями по углам и сторонам, обнесенных глубоким рвом. Внешняя часть города — посад с торговыми рядами и домами ремесленников — также была обнесена валом с бревенчатой стеной и рвами. В восточной части посада, на склоне

В XVII веке Симбирск представлял собой сильный стратегический пункт Среднего Поволжья.

Поставленная на высоком берегу Волги крепость надежно охраняла границы Московского государства от кочевников и была отправным пунктом дальнейшего распространения колонизации.

Под защитой кремлевских стен жителям города не приходилось страшиться неожиданного вторжения из заволжских степей.

Прочность симбирских укреплений была проверена на деле только во времена крестьянских восстаний XVII—XVIII веков.

Боровая пушка XVII века

горы, находилась вторая крепость, называемая острогом. Острог прикрывал подходы к городу со стороны Волги.

Воевода Иван Богданович Милославский, родственник первой жены царя Алексея Михайловича, решил принять осаду в кремле. Он приказал укрепить его стены мешками с землей, запастись провизию и питьевую воду.

Милославский не решился на открытый бой с Разиным, хотя имел в своем распоряжении три стрелецких полка, солдатский полк и сильный гарнизон острога. Он опасался, что подначальные ему люди, по примеру жителей городов Нижнего Поволжья, перейдут на сторону восставших. Работы по укреплению кремля и созданию продовольственных запасов проводились все лето и закончились в конце августа. К тому времени к Симбирску подошел на подмогу князь Барятинский с двумя рейтарскими полками.

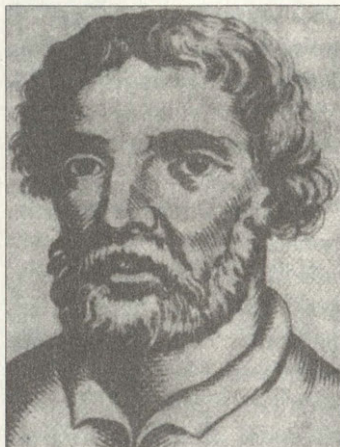
4 сентября двести разноцветных стругов приблизились к городу. На подступах к Симбирску

Разин высадил свои отряды на берег. С ним было две тысячи конных и три тысячи пеших людей. Чтобы отвлечь внимание оборонявшихся, повстанческие отряды ночью вновь погрузились на струги и обошли город на полверсты выше, где Волга ближе подходила к крепости. На рассвете, 5 сентября, началась высадка. Повстанцы поднялись на высокий берег и пошли на приступ острога.

Завязался рукопашный бой. Сам Разин бился в решающих местах и его мужество воодушевляло атакующих. Сражение у острога длилось весь день. Поле боя осталось за Разиным. Ночью его отряды перегруппировались и с рассветом снова пошли в наступление. Остатки защитников острога бежали в кремль и затворили за собой ворота. Князь Барятинский чудом спасся от плена.

Разин торжествовал победу. Захваченные в плен рейтары и стрельцы вступали в его дружины.

На всем пути от Астрахани до Симбирска Степан Разин не знал неудач. И под Симбирском, казалось, все пройдет без осложнений. Войско его за счет примкнувших здесь людей увеличилось до 20 тысяч. В приказной избе Разин приказал уничтожить списки плательщиков податей, кабальные записи. Жители города объявлялись

С.Т.Разин
Гравюра XVII века

Е.И.Пугачев
Холст, масло
Копия с портрета написана
в Симбирске в 1774 году

вольными, устанавливалось управление казачьего круга.

Заняв нижнюю крепость, повстанцы приступили к осаде кремля. Первый приступ начался днем 15 сентября. К крепостной стене были подвезены горючие материалы — чтобы привлечь силы осажденных к тушению огня, а с другой стороны пойти на приступ. Но на этот раз овладеть

крепостью не удалось. Второй приступ разинцы произвели ночью, примерно дня через три, но и эта атака была отбита.

Наступавшие стали готовиться к третьей битве. Работая ночами, возвели земляной вал вровень со стеной. Приступ также назначили на ночное время. Из пушек с вала били в упор. Одновременно за городскую стену полетели зажигательные снаряды. Кремль получил серьезные повреждения. Но за его стены разинцы вновь не смогли проникнуть.

Нелегко пришлось и осажденным. Боеприпасы подходили к концу. Ощущался недостаток воды. Еще несколько дней — и осажденные потеряли бы способность к сопротивлению.

И вдруг обстановка переменилась. К Симбирску подходили свежие царские полки под командой того же князя Барятинского. Не доходя двух верст до Свяги, они остановились против города.

Разин видел, что численное превосходство уже не у него, но решил взять дерзостью и отвагой. Оставив пешие дружины и пушкарей с четырьмя орудиями на волжском берегу, он с конницей переправился через Свягу. Дрались жестоко — саблями, копьями, рогатинами, бердышами, били из ружей. Разин все время находился

в гуще боя. Пуля пробила ему ногу. Затем он получил ранение в голову. Сподвижники вынесли его из боя. Не видя атамана, повстанцы отступили за Свяягу.

Утром отряды Бярятинского по наведенным мостам переправились через Свяягу, подошли к кремлю и соединились с осажденным воеводой. Но и в такой невыгодной для себя обстановке разинцы в ночь снова предприняли попытку овладеть кремлем. Пользуясь темнотой, Бярятинский послал один из своих полков в обход повстанцам. Возникла угроза быть отрезанными от Волги и потерять струги. Близкая к Разину группа казаков, стараясь спасти раненого атамана и не вызвать при этом смятения в отрядах,

перенесла его на судно. В ночь с 3 на 4 октября на нескольких стругах казаки отплыли вниз по Волге в надежде пробраться на Дон.

Узнав об уходе Разина, воевода повел решительное наступление на острог, где еще держались разинцы. Острог удалось поджечь. Не выдержав натиска, разинцы отступили к Волге. Уйти от преследования удалось немногим. Большая часть повстанцев была истреблена. В плену оказалось более шестисот человек. По дорогам и по берегу Волги встали виселицы.

Однако вокруг Симбирска было неспокойно всю осень и зиму. Один из повстанческих отрядов снова появился у стен крепости. Но восстание постепенно угасало.

Разин был схвачен казачьей верхушкой, вступившей в стовор с московскими властями. Он был в оковах перевезен в Москву и 6 июня 1671 года казнен на Красной площади.

Не обошла Симбирск и новая крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева. В 1773 году опять взволновалось все Поволжье. В Казанской и Симбирской губерниях крестьяне громили барские усадьбы. Помещики бежали от убийств и разорений. Пугачев штурмом взял Казань, за исключением каменного кремля, где засел небольшой гарнизон и местное начальство. Пугачев вынужден был отступить. Его путь пролег на Алатырь, Курмыш — города Симбирского края.

Приплыл Стенька Разин
Под Синбирский город,
Привел он с собою
Силы сорок тысяч.
Пожег Стенька Разин
Посадские избы,
Повел свою силу
На крепкие стены,
Грозил: «Воеводу
В живых не оставлю,
Бояр всех повешу —
Волюшку потешу!»
Хвастал Стенька Разин
Лихими делами:
Людскими душами,
Божьими церквами.
«Я ли, разудалый,
Словом боронюся,
Смерти не боюся!»
Выслал воевода

ИЗ ВОЛЖСКИХ ПЕСЕН

Дмитрий Садовников

Попов с крестами,
С колокольным звоном.
Плакал воевода
Горькими слезами:
«Хочет вор-разбойник
Моей лютой смерти!»
Казак Стенька Разин
Бога не боялся;
Расхвастался крепко
Силой молодецкой,
Говорил удалы
Речи, не подумав:
«Я ли, казак с Дону,
Не боюсь трезвону;
Крест мне не помеха!»

Палил Стенька Разин
По кресту святому,
Пробивал навывлет
Казацкою пулей...
Выпаливши, Разин
Разума хватился —
Кровью весь облился,
Смерти испугался,
На воду метался.

Садовников Дмитрий Николаевич (1847–1883), симбирский дворянин, поэт, фольклорист, этнограф, публицист, переводчик. Автор множества рассказов, стихотворений, в числе которых «Из-за острова на стрежень...», ставшего «народной» песней. Составил один из самых полных сборников русских народных загадок, подготовил крупный сборник «Сказки и предания Самарского края».

Алатырь с хлебом-солью встречал предводителя повстанцев. Симбирск ожидал нападения пугачевцев. Крепость оборонялась силами небольшого местного гарнизона. И этим воспользовались крестьянские отряды под командованием Фирса Иванова, которые двинулись к городу.

Комендант Симбирска полковник Рычков с частью гарнизона решил выступить навстречу. На подступах к Симбирску, возле Уренского городка, произошла схватка. Солдаты, перебив офицеров, перешли на сторону пугачевцев. Путь на Симбирск был открыт. Однако полковник Обернибесов, оставленный за коменданта, успел получить подкрепление и дал отпор атакующим. Остатки разбитого крестьянского отряда отступили до Карсунской засечной черты, где им удалось захватить ряд укрепленных пунктов, в том числе и крепость Карсун. Но это был последний успех повстанцев. Отряд Фирса Иванова был разбит, а сам он был схвачен и казнен.

Потерпев сокрушительное поражение под Черным Яром, Пугачев с горсткой людей переправился через Волгу. По пути на Яик, где предводитель надеялся пополнить силы своей армии, он был схвачен изменившими ему соратниками и выдан влас-

тям. По приказанию командующего карательными войсками графа П.И.Панина Пугачева заключили в железную клетку и под конвоем двух рот пехоты доставили в Симбирск.

Граф Панин прибыл в Симбирск на следующий день, 2 октября. Закованного в железа Пугачева показали народу. После допроса Панин поручил неизвестному нам живописцу сделать портрет самозванца. Об этом Панин самолично сообщил своему покровителю Потемкину: «Злодей Пугачев уже в моих руках. Теперь с него пишут портрет. Не может ли иметь любопытство и наша великая государыня увидеть сего адского изверга».

Было написано тогда два портрета Пугачева. Один, выполненный тушью, хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Другой, написанный маслом, — в Таллинском историческом музее. Дело

в том, что до отсылки в столицу с подлинника сняли несколько копий. Одну из них заказал служивший в Казанском кирасирском полку майор Отто Матиас, который состоял в числе офицеров, охранявших Пугачева. От дочери майора, еще в 1864 году, портрет поступил в Таллинский музей.

Дом в Симбирске, где содержался Пугачев, не сохранился. Ныне на этом месте здание областного драматического театра. На стене этого здания установлена мемориальная доска.

Здесь же, в Симбирске, Панин произвел второй допрос Пугачева.

— Как же смел ты, вор, называться государем? — спросил Панин.

— Я не ворон, — по своему обыкновению иносказательно возразил Пугачев. — Я вороненок, а ворон-то еще летает...

10 января 1775 года в Москве на Болотной площади при огромном стечении народа Пугачев был казнен.

Очевидцем «сего позорища» был сын симбирского дворянина Иван Дмитриев. Будущему баснописцу — «русскому Лафонтену», как его называли в зрелые годы, — было тогда 14 лет. Впоследствии И.И.Дмитриев поведал об этом Пушкину, который использовал его рассказ в «Истории Пугачевского бунта».

Кольчуга и головной убор мисюрка
восточной работы
Бердыш, восточный щит